

Стороны в карабахском конфликте вступили в начале апреля в схватку не только за территорию, но и за контроль над освещением в СМИ этого длящегося уже 28 лет противостояния.

В течение последних 22 лет конфликт бурлил под поверхностью, но, как правило, не попадал в заголовки крупных международных изданий. Однако все изменилось 2-5 апреля, когда произошли самые серьезные столкновения с момента подписания перемирия в 1994 году.

Но способность журналистов освещать конфликт различалась в зависимости от того, с какой стороны границы они находились.

Многие иностранные журналисты смогли беспрепятственно попасть в Карабах через Армению и быстро получить аккредитацию по прибытии в главный город региона, Степанакерт. Представители де-факто карабахской администрации ежедневно проводили пресс-брифинги и отвечали на вопросы журналистов в гостинице в центре города. Государственные телевизионные каналы Армении предоставляли бесплатный доступ через спутники. Кроме того, вне линии соприкосновения журналисты могли свободно передвигаться по региону в гражданских автомобилях.

Каждое утро представители де-факто военных и прочих ведомств Нагорного Карабаха организовывали для работников СМИ поездки в находящиеся у передовой селения, включая Талиш и Мартуни. «Как меню в ресторане, но с выбором из всего одного блюда», – язвительно заметил Гегам Варданян, главный редактор дискуссионной профессиональной платформы Media.am, организованной под эгидой ереванского Центра медиа инициатив.

По другую сторону границы журналистам пришлось работать в более сложных условиях. Азербайджан жестко контролирует доступ СМИ, особенно к районам вблизи линии соприкосновения. Власти страны также ранее не раз отказывали в визах журналистам, без разрешения Баку посещавшим Карабах и контролируемые армянскими и карабахскими силами семь сопредельных районов.

В опубликованном 12 апреля заявлении МИД Азербайджана назвал оказание Арменией помощи иностранным журналистам попыткой «ввести в заблуждение мировое сообщество и отвлечь внимание от политической и юридической ответственности, которую они несут за разрушительные и провокационные действия армянских вооруженных сил».

Азербайджан обладает значительным опытом проведения у себя ярких международных мероприятий, включая конкурс «Евровидение» в 2012 году и Европейские игры в 2015 году. Тем не менее, представитель одного международного СМИ, освещавший события с азербайджанской территории, считает, что власти республики очень непрофессионально вели себя с прессой во время столкновений в начале апреля. Этот журналист, в частности, рассказал EurasiaNet.org на условиях анонимности об организованном азербайджанской стороной для журналистов тяжелом, скоропалительном и «беспорядочном» пресс-туре.

«Международные журналисты оказались в ситуации, когда они попадали в кадр не реже, чем им удавалось снять что-либо самим, – сообщил журналист. – Представители азербайджанских телеканалов снимали сюжет о нас».

К моменту окончания съемок на первой остановке уже наступил вечер, сказал он, «а пока через два часа мы добрались до следующего места, уже совсем стемнело, что очень плохо для телекамер».

Некоторых приехавших в Азербайджан журналистов задерживали или вовсе выдворяли из страны. В Горанбойском районе силовики задержали и подвергли допросу команду грузинского телеканала «Рустави-2» по причине отсутствия аккредитации. После вмешательства грузинских и азербайджанских дипломатов журналистам в конечном итоге удалось продолжить свою работу.

Команде российского канала LifeNews, якобы близко связанного с российскими спецслужбами, повезло меньше. Журналистов депортировали из-за отсутствия аккредитации, а также за то, что те якобы распространяли сообщения – также появившиеся и в армянских СМИ – о том, что Азербайджан привлек террористов из ИГИЛ для борьбы с армянскими и карабахскими вооруженными силами.

Представитель азербайджанского МИДа Хикмет Гаджиев не ответил на запрос EurasiaNet.org о предоставлении комментариев.

Судя по всему, карабахским чиновникам оказали помощь в организации работы с иностранными и местными журналистами. После войны в 1988-1994 гг. журналисты не особо баловали этот удаленный район визитами. Местное медиа-пространство также не отличается особой активностью: здесь работает один телеканал, одна радиостанция, одна газета и несколько веб-сайтов.

Зная об этом, выходец из Карабаха Самвел Фарманян, владеющий английским языком бывший пресс-секретарь президента Армении Сержа Саргсяна, ныне являющийся депутатом парламента от президентской Республиканской партии, решил оказать помощь. Как он рассказал EurasiaNet.org, никто его не заставлял этого делать.

«Я сам вызвался», – написал он в сообщении по электронной почте.

Вызвались помочь с организацией поддержки и армянские знаменитости. В частности, из Еревана приехали актриса Назени Ованнисян (которую азербайджанские СМИ по ошибке называли «женщиной-снайпером»), театральная певица Шушан Петросян, и сатирики Нарек Маргарян и Сергей Саргсян. Пока неизвестно, организовывалось ли нечто подобное в Азербайджане, но сообщалось, что 6 апреля в Баку прошел марш.

Хотя Армении и сепаратистскому Карабаху, возможно, лучше удалось организовать работу с международными СМИ, Азербайджан тоже не оказался совсем беспомощным.

Майкл Чечире, специалист по региону, работающий в расположенном в Филадельфии Институте исследования внешней политики, отметил, что Азербайджан осуществляет в Вашингтоне и Брюсселе сложные стратегические проекты по работе со СМИ. Постепенно «азербайджанское видение событий стало брать верх в редакционных статьях многих более заметных международных СМИ», написал он EurasiaNet.org по электронной почте.

Через три дня после объявления перемирия 5 апреля Азербайджан согласился заплатить своему главному американскому пиар-консультанту, влиятельной

вашингтонской фирме Podesta Group, дополнительно 70 тыс долларов за три месяца за «услуги по связям с общественностью», отмечается в [документах](#), поданных в Министерство юстиции США.

В январе Podesta Group начала осуществление шестимесячного [проекта](#) по лоббированию Азербайджана стоимостью 300 тыс долларов (не считая оплаты дополнительных расходов).

У Армении нет зарегистрированных лоббистов в США. Видение своих взглядов на карабахский вопрос продвигается Ереваном через влиятельные организации армянской диаспоры.

Пока неясно, способствовали ли недавние столкновения повышению информированности международной общественности касательно карабахского конфликта. По данным Google Trends, до текущего месяца поисковые запросы слова «Karabakh» в английской версии Google были редкими, и почти все они делались из Армении или Азербайджана.

Кроме того, хотя апрельские столкновения как никогда раньше активно обсуждались в социальных сетях, все обсуждения проходили на местном, а не международном уровне, отметила Кейти Пирс (Katy Pearce), адъюнкт-профессор по коммуникациям в Вашингтонском университете.

«Хотя выставление семьей Кардашьян в социальных СМИ сообщений «Молитесь за Армению», возможно, в некоторой степени способствовало повышению информированности, я сомневаюсь, что эффект окажется долгосрочным», – сказала она.

Робин Форестье-Уокер является независимым журналистом из Тбилиси.